

По делу «Исмайлов против Азербайджана»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

Лукиса Лукаидеса,
Нины Вайич,
Ханлара Гаджиева,
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджио Малинверни, *судей*,

а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя 11 декабря 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 4439/04) против Азербайджанской Республики, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Азербайджанской Республики, г-ном Исмайлом Асгаром-оглу Исмайловым (*далее* — заявитель), 30 декабря 2003 г.

2. В Европейском Суде интересы заявителя, которому Судом была предоставлена бесплатная юридическая помощь, представляла г-жа Л. Мадатова, адвокат, практикующий в г. Баку. Интересы властей Азербайджанской Республики (*далее* — государство-ответчик) были представлены в Суде Представителем Азербайджанской Республики при Европейском Суде по правам человека, г-ном С. Асгаровым.

3. Заявитель утверждал, что существенные задержки в государственной регистрации общественного объединения, учредителем которого он является, равнозначны нарушению его права на свободу объединения, что национальные суды не являются независимыми и беспристрастными и что внутригосударственные средства правовой защиты не являются эффективными в делах по искам общественных объединений против Министерства юстиции Азербайджанской Республики.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ИСМАЙЛОВ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНА»

[ISMAYILOV V. AZERBAIJAN]

(жалоба № 4439/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

17 января 2008 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 17 апреля 2008 г.

4. 30 ноября 2006 г. Председатель Палаты решил коммуницировать жалобу государству-ответчику. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу одновременно с рассмотрением дела по существу.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1947 году и проживает в г. Баку.

6. Заявитель является одним из учредителей объединения «Человечество и окружающая среда» [*«İnsan və Mühit» İctimai Birliyi*], основанного 6 сентября 1999 г.

7. 30 сентября 1999 г. учредители подали заявление о регистрации данного объединения в Министерство юстиции (*далее* — Министерство), государственный орган, ведающий государственной регистрацией юридических лиц. В соответствии с национальным законодательством неправительственная организация приобретает статус юридического лица только после ее государственной регистрации Министерством.

8. 11 февраля 2000 г., приблизительно через четыре с половиной месяца после подачи заявления о регистрации объединения, Министерство возвратило документы о регистрации учредителям, не предприняв никаких действий, то есть не выдав удостоверение о государственной регистрации, не ответив официальным отказом в регистрации объединения. Министерство отметило, что устав объединения не соответствует статье 1 Закона «Об общественных объединениях» от 10 ноября 1992 г.

9. Учредители внесли изменения в устав объединения в соответствии с замечаниями Министерства и 24 июля 2000 г., повторно подали заявление о государственной регистрации объединения, представив новую редакцию устава. 28 декабря 2000 г. Министерство вновь ответило отказом, указав, что положения устава, относящиеся к членству в объединении, не соответствуют статье 10 Закона «О неправительствен-

От редакции. По делу заявитель утверждал, что существенные задержки в государственной регистрации общественного объединения, учредителем которого он является, равнозначны нарушению его права на свободу объединения, что национальные суды не являются независимыми и беспристрастными и что внутригосударственные средства правовой защиты не являются эффективными в делах по искам общественных объединений против Министерства юстиции Азербайджанской Республики. Государство-ответчик утверждало, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, поскольку не обратился в Конституционный Суд Азербайджанской Республики. Однако Европейский Суд указал, что обращение в Конституционный Суд является средством правовой защиты, которое не имело адекватной доступности и заявителю не было необходимости обращаться в Конституционный Суд. Признав эту форму правовой защиты неэффективной по смыслу положений пункта 1 статьи 35 Конвенции, Европейский Суд отклонил возражение государства-ответчика и единогласно постановил, что имело место нарушение требований статьи 11 Конвенции, гарантирующей свободу объединения граждан, и назначил заявителю компенсацию за причиненный ему моральный вред.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

ных организациях (общественных объединениях и фондах)» от 13 июня 2000 г. (*далее* — Закон о НПО).

10. Заявители вновь пересмотрели устав и 28 августа 2002 г. представили свое третье заявление о регистрации объединения.

11. Не получив никакого ответа на свое третье заявление о регистрации объединения, 25 октября 2002 г. учредители обратились в суд с жалобой на то, что Министерство «уклоняется» от регистрации их организации в течение срока, установленного законом, и требуя, чтобы суд обязал Министерство зарегистрировать ее. Они также требовали выплатить компенсацию за причиненный моральный вред. 2 декабря 2002 г. Ясамальский районный суд отклонил требования учредителей, заключив, что в действиях Министерства нет ничего незаконного. Ясамальский районный суд установил, что устав объединения не был составлен в соответствии с требованиями национального законодательства. Учредители обжаловали это решение в Апелляционный суд Азербайджанской Республики.

12. Тем временем, 6 декабря 2002 г., Министерство вновь возвратило документы о регистрации учредителям. В этот раз причиной отказа в регистрации явилось невключение учредителями в устав условий прекращения членства в объединении, как того требует статья 13 Закона о НПО.

13. 22 мая 2003 г. Апелляционный суд Азербайджанской Республики оставил без изменения решение Ясамальского районного суда. 5 ноября 2003 г. Верховный Суд Азербайджанской Республики оставил без изменения решения нижестоящих судов об отклонении требований учредителей.

II. ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. Государственная регистрация неправительственных организаций

14. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики 2000 года предусматривает следующее:

«Статья 47. Устав юридического лица

47.1. Устав, утверждаемый учредителями юридического лица, является учредительным документом юридического лица. <...>

47.2. В уставе юридического лица должны определяться наименование юридического лица, место его нахождения, порядок управления деятельностью юридического лица, а также порядок его ликвидации. В уставах некоммерческих организаций должны быть определены предмет и цели деятельности юридического лица <...>».

Статья 48. Государственная регистрация юридических лиц

48.1. Юридическое лицо подлежит государственной регистрации в соответствующем органе исполнительной власти. <...>

48.2. Нарушение порядка образования юридического лица или несоответствие его устава статье 47 настоящего Кодекса влечет отказ в государственной регистрации юридического лица <...>».

15. Закон «О государственной регистрации юридических лиц» от 6 февраля 1996 г. предусматривает следующее:

Статья 9. Рассмотрение заявления [о государственной регистрации]

«По получении заявления о государственной регистрации от юридического лица или представительства иностранно-

го юридического лица орган, ведающий государственной регистрацией:

— принимает документы к рассмотрению;

— в течение десяти дней выдает заявителю свидетельство о государственной регистрации или письменное уведомление об отказе в регистрации; или

— рассматривает документы, поданные после устранения ранее имевшихся недостатков, и в течение пяти дней выносит решение о государственной регистрации».

16. Закон «О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)» от 13 июня 2000 г. предусматривает следующее:

Статья 16. Государственная регистрация неправительственных организаций

«16.1. Государственная регистрация неправительственных организаций осуществляется соответствующим органом исполнительной власти в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики о государственной регистрации юридических лиц.

16.2. Неправительственные организации приобретают статус юридического лица только после получения государственной регистрации».

Статья 17. Отказ в государственной регистрации

«17.1. Неправительственным организациям может быть отказано в регистрации, если существует другая организация под таким же названием или если документы, представленные для регистрации, противоречат Конституции Азербайджанской Республики, настоящему Закону или другим законам Азербайджанской Республики или содержат ложные сведения.

17.2. Решение об отказе в государственной регистрации направляется в письменном виде представителю неправительственной организации с указанием оснований отказа, а также положений и норм законодательства, нарушенных при подготовке учредительных документов.

17.3. Отказ в регистрации не препятствует организации вновь подать документы о регистрации после устранения недостатков.

17.4. Решение об отказе в государственной регистрации может быть обжаловано в суд».

В. Процедура дополнительного кассационного обжалования в гражданском судопроизводстве

17. Обобщенное изложение относящихся к делу национального законодательства и правоприменительной практики, относящихся к требованиям о возобновлении производства по гражданскому делу внутри страны и о пересмотре вступивших в силу судебных решений Пленумом Верховного Суда Азербайджанской Республики в процедуре дополнительного кассационного обжалования, см. в решении Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Бабаев против Азербайджана» [*Babayev v. Azerbaijan*], жалоба № 36454/03).

С. Право на индивидуальное обращение в Конституционный Суд Азербайджанской Республики

18. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. с изменениями, принятыми на референдуме 24 августа 2002 г., предусматривает следующее:

Статья 130. Конституционный Суд Азербайджанской Республики

«V. Каждый с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека для решения Конституционным Судом

Азербайджанской Республики вопросов, указанных в пунктах 1–7 части III настоящей статьи, в установленном законом порядке может обжаловать в Конституционный Суд Азербайджанской Республики нормативные акты органов законодательной и исполнительной власти, муниципалитетов, судебные акты, нарушающие его права и свободы».

19. Закон «О Конституционном Суде Азербайджанской Республики» от 23 декабря 2002 г., вступивший в силу 8 января 2004 г. (*далее* — Закон о Конституционном Суде), предусматривает следующее:

Статья 34. Жалобы

«34.1. Для решения вопросов, указанных в пунктах 1–7 части III статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, каждый может обжаловать в Конституционный Суд Азербайджанской Республики нормативно-правовые акты органов законодательной и исполнительной власти, муниципальные и судебные акты, нарушающие его права и свободы, в целях восстановления нарушенных прав и свобод человека. <...>

34.4. Жалоба в Конституционный Суд Азербайджанской Республики может быть подана, как правило, в следующих случаях:

34.4.1. в течение шести месяцев с момента вступления в силу решения последней судебной инстанции после полного использования права обжалования судебного акта;

34.4.2. в течение трех месяцев с момента нарушения права заявителя на обращение в суд.

34.5. В случае, если в результате нарушения прав и свобод предотвращение через другие суды причинения заявителю тяжелого и непоправимого ущерба не представилось возможным, жалоба может быть подана непосредственно в Конституционный Суд Азербайджанской Республики».

D. Относящаяся к делу национальная правоприменительная практика

20. До подачи конституционной жалобы на решения национальных судов по гражданским делам от индивидуальных заявителей требовалось в качестве одного из условий приемлемости индивидуальной жалобы по статье 34.4.1 Закона о Конституционном Суде принесение жалобы в порядке дополнительного кассационного обжалования Председателю Верховного Суда Азербайджанской Республики с требованием о возобновлении производства по делу и о пересмотре вступившего в силу постановления Верховного Суда Азербайджанской Республики Пленумом Верховного Суда Азербайджанской Республики. Конституционная жалоба принималась к предварительному изучению только после получения индивидуальным заявителем либо отказа Председателя Верховного Суда Азербайджанской Республики в возобновлении производства по делу, либо, в случае возобновления производства по делу, постановления Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

21. Заявитель жаловался на то, что отказ Министерства юстиции от своевременной регистрации общественного объединения представлял собой вмешательство в реализацию свободы объединения. Поскольку Министерство уклонялось от регистрации организации, существенно затягивая

рассмотрение заявлений учредителей о регистрации и нарушая установленные законом сроки официального ответа, его объединение не смогло приобрести правовой статус. По мнению заявителя, это являлось нарушением его права на свободу объединения, предусмотренного в статье 11 Конвенции, которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства».

A. По вопросу о приемлемости данного пункта жалобы для рассмотрения по существу

1. *Пределы рассмотрения дела и совместимость данного пункта жалобы с положениями Конвенции ввиду правила ratione temporis*¹

22. Государство-ответчик утверждало, что все три заявления о регистрации относились к разным объединениям, поскольку каждый раз либо число учредителей, либо название объединения были разными. В частности, первое заявление о регистрации относилось к объединению под названием Научно-практический центр «Человечество и окружающая среда» [*İnsan və Mühit» Elmi-Əməli Mərkəzi*], тогда как второе и третье заявления о регистрации относились к объединению под названием Общественное объединение «Человечество и окружающая среда» [*İnsan və Mühit» İctimai Birliyi*]. Кроме того, если второе заявление о регистрации было подписано тремя учредителями, то третье — только двумя из них. По этим основаниям, утверждало государство-ответчик, первое и второе заявления о регистрации относятся к разным объединениям и не имеют отношения к настоящему делу.

23. Заявитель утверждал, что все заявления о регистрации относились к одному и тому же общественному объединению. Изменения в полном наименовании объединения были связаны с минимальными исправлениями, вносимыми учредителями в учредительные документы объединения в процессе регистрации. Кроме того, простое исключение одного из учредителей до подачи третьего заявления о регистрации не «изменяет общественное объединение и <...> не превращает его в иное». Наконец, тот факт, что все заявления о регистрации относятся к одному и тому же объединению, Министерством никогда не оспаривался на внутригосударственном уровне.

24. С учетом различных версий устава объединения, представленных с заявлениями о регистрации, Европейский Суд не находит убедительным довод государства-ответчика о том, что это было не одно и то же общественное объединение. Кроме того, из материалов дела не усматривается, что национальные суды считали три заявления о регистрации относящимися к разным общественным объединениям.

25. Во всяком случае, Европейский Суд отмечает, что события, относящиеся к первому и второму заявлениям о регистрации, имели место до 15 апреля 2002 г., даты вступле-

¹ Ratione temporis (лат.) — по причинам сроков; ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу Конвенции для государства, действия которого являются предметом жалобы (*примечание редакции*).

ния Конвенции в силу для Азербайджана. Суд отмечает, что он правомочен рассматривать только жалобы на нарушения Конвенции, возникающие из событий, имевших место после вступления Конвенции в силу для соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны (см., например, решение Европейского Суда от 6 марта 2003 г. по делу «Казимова против Азербайджана» [*Kazimova v. Azerbaijan*], жалоба № 40368/02). Соответственно компетенция Суда ограничена частью жалобы, относящейся к событиям, которые имели место после 15 апреля 2002 г., тогда как события, относящиеся к поданным заявителем первому и второму заявлениям о регистрации, не подпадают под юрисдикцию *ratione temporis* Суда. Однако, где необходимо, Суд будет учитывать положение дел, существовавшее в начале рассматриваемого по делу периода времени.

2. Внутригосударственные средства правовой защиты

26. Государство-ответчик утверждало, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, поскольку в своих обращениях в национальные суды он отдельно не жаловался на нарушение своего права на свободу объединения, предусмотренного статьей 11 Конвенции.

27. Государство-ответчик далее утверждало, что «хотя Верховный Суд Азербайджанской Республики, как кассационная инстанция, является высшим судебным органом в Азербайджане, имелась более высокая судебная инстанция, непосредственно доступная заявителю, — Конституционный Суд Азербайджанской Республики». Государство-ответчик утверждало, что, в соответствии с национальным законодательством, вступившие в силу постановления Верховного Суда Азербайджанской Республики могут быть пересмотрены Конституционным Судом Азербайджанской Республики. Индивидуальное обращение в Конституционный Суд Азербайджанской Республики представляет собой обычное средство правовой защиты, которым заявитель не воспользовался. В этом отношении, утверждало государство-ответчик, в своем постановлении от 1 февраля 2007 г. по делу «Рамазанова и другие заявители против Азербайджана» [*Ramazanova and others v. Azerbaijan*] (жалоба № 44363/02, § 43.) Европейский Суд признал обращение в Конституционный Суд Азербайджанской Республики эффективным внутригосударственным средством правовой защиты в случае предполагаемых нарушений конвенционных прав и свобод.

28. Заявитель утверждал, что у него не было необходимости явным образом ссылаться на статью 11 Конвенции в своих жалобах в национальные суды, поскольку его жалоба на то, что Министерство незаконно «уклоняется от регистрации неправительственной организации», являлась жалобой по существу на нарушение его свободы объединения.

29. Заявитель также отмечал, что окончательное решение в настоящем деле было вынесено Верховным Судом Азербайджанской Республики 5 ноября 2003 г. В этих обстоятельствах от него нельзя было требовать подачи жалобы в Конституционный Суд Азербайджанской Республики, так как этот суд не был непосредственно доступен для физических лиц до начала 2004 года, когда Законом о Конституционном Суде было предоставлено право на индивидуальное обращение.

30. Кроме того, утверждал заявитель, Конституционный Суд Азербайджанской Республики не является частью системы судов общей юрисдикции и обращение в этот суд не может считаться эффективным средством правовой защиты. Конституционный Суд Азербайджанской Республики доступен для физических лиц только после исчерпания процедуры дополнительного кассационного обжалования, то есть обращения к Председателю Верховного Суда Азербайджанской Республики с требованием о возобновлении производства по делу и о передаче дела на рассмотрение Пленума Верховного Суда

Азербайджанской Республики. Процедура дополнительного кассационного обжалования сама по себе не является эффективным средством правовой защиты, так как представляет собой косвенное и чрезвычайное обжалование.

31. Наконец, утверждал заявитель, на практике Конституционный Суд Азербайджанской Республики не эффективен, поскольку в период между 2004 годом и 2007 годом он принял к рассмотрению только около 60 обращений из приблизительно 1600 поданных индивидуальных жалоб.

32. Что касается довода государства-ответчика о том, что заявитель не ссылался явным образом на статью 11 Конвенции в национальном судопроизводстве, Европейский Суд заключает, что судебный иск заявителя к Министерству юстиции, в котором он обжаловал незаконную задержку государственной регистрации объединения, учредителем которого он является, равнозначен по существу жалобе на предполагаемое нарушение его права на свободу объединения.

33. Что касается утверждений государства-ответчика о том, что заявителю было также необходимо обратиться в Конституционный Суд Азербайджанской Республики, Европейский Суд отмечает, прежде всего, что интерпретация государством-ответчиком постановления Суда по делу «Рамазанова и другие заявители против Азербайджана» некорректна. Ничто в данном деле не может быть истолковано таким образом, чтобы предполагать, что Суд «установил», что обращение в Конституционный Суд Азербайджанской Республики является внутригосударственным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию в Азербайджане до обращения в Страсбург. В этом деле заявители действительно подали жалобу в процедуре дополнительного кассационного обжалования и конституционную жалобу после направления своей жалобы в настоящий Суд (см. упомянутое выше постановление Суда по делу «Рамазанова и другие заявители против Азербайджана», § 22–24); как таковые эти действия были приняты во внимание Судом как новые фактические обстоятельства дела, возникшие после подачи жалобы в Суд, которые привели к возобновлению производства по делу в национальных судах общей юрисдикции. Однако вопрос о том, было ли заявителям необходимо — в значении пункта 1 статьи 35 Конвенции — подавать конституционную жалобу либо до, либо после подачи ими жалобы в настоящий Суд, не входил как таковой в перечень вопросов, которые Суд был призван разрешить в этом деле (там же, § 40–45).

34. Следовательно, остается установить, требовалось ли от заявителя в настоящем деле — в значении пункта 1 статьи 35 Конвенции — обращаться в Конституционный Суд Азербайджанской Республики.

35. Европейский Суд напоминает, что цель правила о внутригосударственных средствах правовой защиты, содержащегося в пункте 1 статьи 35 Конвенции, состоит в том, чтобы предоставить Договаривающимся Государствам возможность предотвратить или устранить предполагаемые нарушения до их представления Суду. Однако, средствами правовой защиты, подлежащими исчерпанию, являются только те, которые относятся к предполагаемым нарушениям и в то же время являются доступными и достоятельными. Существование таких средств правовой защиты должно быть вполне определенным не только в теории, но и на практике, при отсутствии чего они будут лишены признака доступности и эффективности; именно государству-ответчику надлежит устанавливать, удовлетворяются ли все эти различные условия (см., среди других источников по данному вопросу, постановление Европейского Суда от 20 февраля 1991 г. по делу «Вернильо против Франции» [*Vernillo v. France*], серия «А», № 198, с. 11–12, § 27).

36. Европейский Суд напоминает, что вопрос о том, были ли исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты, обычно разрешается путем обращения к дате подачи жалобы в Суд (см. постановление Европейского Суда

по делу «Бауманн против Франции» [*Baumann v. France*], жалоба № 33592/96, § 47, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-V (извлечения)), хотя в зависимости от обстоятельств дела Суд может признать, что последняя стадия доступных средств правовой защиты может наступить после подачи жалобы, но до того, как Суду будет необходимо вынести решение о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу (см., например, постановление Европейского Суда от 16 июля 1971 г. по делу «Рингайзен против Австрии» [*Ringeisen v. Austria*], серия «А», № 13, с. 38, § 91; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Рамазанова и другие заявители против Азербайджана», § 42; решение Европейского Суда 15 февраля 2007 г. по делу «Иванов против Азербайджана» [*Ivanov v. Azerbaijan*], жалоба № 34070/03). Это правило подлежит также другим исключениям, которые могут быть оправданы особыми обстоятельствами каждого дела, например, когда новое средство правовой защиты, специально предназначенное для решения определенной общей проблемы, вводится после подачи конкретной индивидуальной жалобы в Суд (см., например, решение Европейского Суда по делу «Ноголица против Хорватии» [*Nogolica v. Croatia*], жалоба № 77784/01, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-VIII; см. также, среди многих других дел, касающихся данного вопроса, решение Европейского Суда по делу «Брусско против Италии» [*Brusco v. Italy*], жалоба № 69789/01, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-IX).

37. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что, хотя право индивидуального обращения в Конституционный Суд Азербайджанской Республики было предоставлено конституционными поправками от 24 августа 2002 г., на практике это право было недоступно до вступления в силу Закона о Конституционном Суде от 8 января 2004 г., который установил процессуальные правила рассмотрения индивидуальных конституционных жалоб. Согласно информации, доступной Европейскому Суду, до вступления в силу этого Закона Конституционный Суд Азербайджанской Республики отказывался рассматривать какие-либо жалобы, поданные физическими лицами, ссылаясь на отсутствие процессуальных правил рассмотрения таких жалоб.

38. Соответственно во время подачи настоящей жалобы в Европейский Суд 30 декабря 2003 г. подача конституционной жалобы не предполагала для заявителя каких-либо разумных перспектив успеха (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда от 28 апреля 2005 г. по делу «Урукало и Немет против Хорватии» [*Urukalo and Nemet v. Croatia*], жалоба № 26886/02, § 35). Суд также отмечает, что, в отличие от вышеупомянутых постановлений по делам «Ноголица против Хорватии» и «Брусско против Италии», это новое средство правовой защиты не было введено специально с целью предоставить непосредственную защиту права для такого типа жалоб, которые принесены заявителем в настоящем деле. Суд не усматривает никаких иных особых обстоятельств, которые оправдывали бы допущение исключения из общего правила о исчерпании средств правовой защиты.

39. Кроме того, во всяком случае, Европейский Суд отмечает, что согласно национальной правоприменительной практике, основывающейся на статье 34.4.1 Закона о Конституционном Суде, от физических лиц, желающих подать конституционную жалобу, требовалось прежде принести жалобу в порядке дополнительного кассационного обжалования Председателю Верховного Суда Азербайджанской Республики с требованием о возобновлении производства по делу и о пересмотре вступившего в силу постановления Верховного

Суда Азербайджанской Республики Пленумом Верховного Суда Азербайджанской Республики. Только после попытки воспользоваться этим средством правовой защиты Конституционный Суд Азербайджанской Республики принимал жалобы от индивидуальных заявителей к предварительному изучению. В связи с этим Суд напоминает свой ранее сделанный вывод о том, что жалоба в порядке дополнительного кассационного обжалования, поданная Председателю Верховного Суда Азербайджанской Республики, является чрезвычайным средством правовой защиты, исчерпания которого не требуется — в значении пункта 1 статьи 35 Конвенции — до подачи жалобы в Суд (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Бабаев против Азербайджана»).

40. В этих обстоятельствах Европейский Суд считает, что обращение в Конституционный Суд Азербайджанской Республики являясь средством правовой защиты, которое не имело адекватной доступности. В частности, заявителю не было необходимо исчерпывать средство правовой защиты, которое в качестве предварительного условия доступности обязывало заявителя пытаться исчерпать иное средство правовой защиты, признанное неэффективным в значении пункта 1 статьи 35 Конвенции.

41. По вышеизложенным основаниям Европейский Суд отклоняет возражение государства-ответчика.

3. Вывод

42. Принимая во внимание вышеприведенные выводы, Европейский Суд далее отмечает, что жалоба в данном ее пункте не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям и что она не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Она, следовательно, должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу в части, относящейся к событиям, которые имели место после 15 апреля 2002 г.

В. По вопросу о существовании дела

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях в Европейский Суд

43. Государство-ответчик утверждало, что не было никакого вмешательства властей в реализацию свободы объединения заявителя, подчеркивая, что Министерство формально не отказывалось зарегистрировать объединение. Напротив, оно лишь возвратило учредительные документы объединения учредителям с тем, чтобы последние могли устранить недостатки и обеспечить соответствие документов требованиям национального законодательства. Как утверждало государство-ответчик, хотя «отказ зарегистрировать общественное объединение мог бы рассматриваться как нарушение права на свободу объединения, задержка ответа [по заявлению о государственной регистрации] не является нарушением этого права».

44. Кроме того, государство-ответчик утверждало, что отсутствие статуса юридического лица не препятствовало объединению продолжать свою деятельность. В связи с этим государство-ответчик отмечало, что объединение издало книгу в рамках своей реальной деятельности, даже не имея статуса юридического лица.

45. Государство-ответчик далее утверждало, что учредители «не проявили надлежащую тщательность» в процессе регистрации, так как учредительные документы общественного объединения не были подготовлены в соответствии с требованиями закона. Даже если Министерство допустило ошибки в процедуре, они не были равнозначны нарушению прав заявителя, предусмотренных статьей 11 Конвенции.

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

46. Заявитель утверждал, что задержка ответа на заявления учредителей о регистрации, которая значительно вышла за пределы сроков, установленных национальным законодательством, представляла собой вмешательство в реализацию его права на свободу объединения и нарушение этого права. Заявитель настаивал, что подобная задержка является нарушением национального законодательства.

47. Заявитель также отмечал, что без приобретения статуса юридического лица путем государственной регистрации объединение не имело возможности нормально функционировать и заниматься своей основной деятельностью. Что касается книги, на которую ссылалось государство-ответчик, заявитель отмечал, что книга не была издана Общественным объединением «Человечество и окружающая среда». Он указывал, что является одним из авторов книги и что название незарегистрированного объединения было упомянуто вместе с его фамилией только для того, чтобы показать его род занятий и деятельность в сфере неправительственных организаций.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

48. Европейский Суд ранее установил, что отсутствие ответа Министерства в установленные законом сроки на заявления о государственной регистрации общественного объединения равнозначно фактическому отказу зарегистрировать объединение. При отсутствии статуса юридического лица правовое положение объединения не было идентично положению неправительственных организаций, имеющих государственную регистрацию, даже если предположить, что оно могло осуществлять определенную ограниченную деятельность. Существенная задержка в процедуре регистрации, если отнести ее на счет Министерства юстиции, была равнозначна вмешательству властей в осуществление права учредителей объединения на свободу объединения (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Рамазанова и другие заявители против Азербайджана», § 54–60, с последующими ссылками). Соответственно в настоящем деле, где заявитель являлся одним из учредителей общественного объединения, имело место вмешательство властей в осуществление его права на свободу объединения.

49. Подобное вмешательство не подлежит оправданию по условиям статьи 11 Конвенции, если только оно не было «предусмотрено законом», не преследовало одну или более законных целей, указанных в пункте 2 этой статьи, и не было «необходимо в демократическом обществе» для достижения этой цели или целей (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шассану и другие заявители против Франции» [*Chassagnou and others v. France*], жалобы № 25088/94, 28331/95 и 28443/95, § 104, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-III).

50. Европейский Суд осознает тот факт, что со времени событий, послуживших основанием настоящей жалобы, были внесены определенные изменения в законодательство Азербайджана о государственной регистрации юридических лиц. Однако для целей настоящей жалобы Суд будет учитывать национальное право, которое было применимо в отношении к делу время.

51. Европейский Суд отмечает, что статья 9 Закона «О государственной регистрации юридических лиц» от 6 февраля 1996 г. установила десятидневный срок для принятия Министерством решения о государственной регистрации юридического лица или об отказе в регистрации. В случае наличия в учредительных документах юридического лица недостатков, которые могли быть исправлены, Министерство могло возратить документы учредителям в течение того же 10-дневного срока с указаниями об их исправлении. После повторной подачи заявления о регистрации с внесен-

ными исправлениями закон предусматривал пятидневный срок для официального ответа.

52. В настоящем деле Министерство задержало свой ответ на каждое из трех заявлений о регистрации на несколько месяцев. В частности, в период, подпадающий под временную юрисдикцию Европейского Суда, ответ на третье заявление о регистрации, поданное заявителем 28 августа 2002 г., был задержан более чем на три месяца, тогда как закон ясно требовал его направления в течение пяти дней. Следовательно, Министерство нарушило процессуальные сроки. В национальном законодательстве отсутствуют основания для таких задержек (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Рамазанова и другие заявители против Азербайджана», § 65).

53. Европейский Суд также напоминает свой вывод о том, что Закон «О государственной регистрации юридических лиц» от 6 февраля 1996 г. не предоставлял достаточной защиты в отношении задержек в процедуре государственной регистрации, вызванных отсутствием ответа Министерства на заявления о регистрации в установленные законом сроки (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Рамазанова и другие заявители против Азербайджана», § 66).

54. Установив, что Министерство юстиции нарушило установленные законом сроки официального ответа на заявления о государственной регистрации и что национальное законодательство не предоставляло достаточную защиту в отношении таких задержек, Европейский Суд заключает, что вмешательство не было «предусмотрено законом» в смысле пункта 2 статьи 11 Конвенции.

55. Сделав этот вывод, Европейский Суд не видит необходимости проверять, были ли соблюдены другие требования пункта 2 статьи 11 (законная цель и необходимость вмешательства государства в осуществление прав человека).

56. Соответственно по делу имело место нарушение требований статьи 11 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 И СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

57. Заявитель также жаловался на то, что — в нарушение положений пункта 1 статьи 6 Конвенции — национальные суды не были независимыми и беспристрастными. Он отмечал, что в соответствии с законодательством, применимым во время рассматриваемых по делу событий, отбор кандидатов на судебные должности в Азербайджане производился Судебно-правовым советом при Президенте Азербайджанской Республики под председательством Министра юстиции Азербайджанской Республики. Заявитель утверждал, что в этих обстоятельствах судьи национальных судов не могли быть независимыми и беспристрастными в производстве по делам против Министерства юстиции, поскольку их последующее переназначение в суды зависело от усмотрения Министра юстиции Азербайджанской Республики как Председателя Судебно-правового совета при Президенте Азербайджанской Республики. Кроме того, в сочетании с пунктом 1 статьи 6 заявитель жаловался по статье 13 Конвенции на то, что национальные суды не могут считаться эффективным средством правовой защиты, так как они никогда не выносят решения против Министерства юстиции в делах, касающихся задержек в регистрации неправительственных организаций.

58. Европейский Суд отмечает, что данные пункты жалобы являются по существу такими же, которые рассматривались Судом в деле «Асадов и другие заявители против Азербайджана» [*Asadov and Others v. Azerbaijan*] (решение от 12 января 2006 г., жалоба № 138/03). В этом деле Суд установил, что жалобы являются явно необоснованными. При отсутствии каких-либо существенно новых доводов или доказательств,

представленных в настоящем деле, Суд не находит каких-либо причин отступать от своей мотивировки в постановлении по делу «Асадов и другие заявители против Азербайджана».

59. Следовательно, жалоба в данных ее пунктах является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

60. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о выплате заявителю компенсации за причиненные ему моральный вред и материальный ущерб

1. Материальный ущерб

61. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 20 000 евро в качестве компенсации причиненного ему материального ущерба. Он утверждал, что в результате того, что Министерство в течение нескольких лет не регистрировало объединение, учредители объединения не могли обеспечить какие-либо финансовые ресурсы для его деятельности.

62. Государство-ответчик утверждало, что это требование является необоснованным.

63. Европейский Суд не может строить домыслы в отношении того, мог ли заявитель действительно обеспечить какое-либо финансирование объединения, если оно было бы своевременно зарегистрировано, и в каком размере. Суд, следовательно, отклоняет требование заявителя в части материального ущерба.

2. Моральный вред

64. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 10 000 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.

65. Государство-ответчик оспаривало это требование.

66. По мнению Европейского Суда, задержка в процедуре государственной регистрации должна была вызывать неудовлетворенность заявителя как соучредителя общественного объединения. Тем не менее требуемая сумма является чрезмерной. Решая на основе справедливости, как того требует статья 41 Конвенции, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 1000 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда, к чему надлежит прибавить сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы.

B. Вопрос о выплате заявителю возмещения за понесенные им судебные издержки и расходы

67. Заявитель также требовал выплатить ему сумму в размере 2000 евро в качестве возмещения издержек и расходов, понесенных в национальных судах и в Европейском Суде. Он утверждал, что эта сумма включает также расходы на перевод, почтовые расходы, расходы на факс и ксерокопирование. Хотя он не смог представить доказательства, подтверждающие эти расходы, он утверждал, что они были действительно понесены и являются разумными.

68. Государство-ответчик просило Европейский Суд отклонить это требование в связи с отсутствием доказательств.

69. В соответствии с нормами прецедентной практики, установленными Европейским Судом, тот или иной заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в случае подтверждения того, что они были действительно и необходимо понесены и являются разумными в отношении размера. В настоящем деле, с учетом всей информации, имеющейся в распоряжении Суда, и вышеназванных критериев, а также того факта, что заявитель не был представлен адвокатом в производстве в национальных судах и что он получил сумму в размере 850 евро в качестве юридической помощи от Совета Европы, Суд заключает, что нет необходимости присуждать заявителю какую-либо дополнительную сумму в этой части.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

70. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) *объявил* пункт жалобы, касающийся права заявителя на свободу объединения, приемлемым для рассмотрения по существу, а остальные пункты жалобы — неприемлемыми для рассмотрения по существу;

2) *постановил*, что имело место нарушение требований статьи 11 Конвенции;

3) *постановил*:

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителю сумму в размере 1000 (одной тысячи) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда, подлежащие переводу в национальную валюту по курсу обмена валюты на день выплаты, к чему надлежит прибавить сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

4) *отклонил* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 17 января 2008 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда

Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда

*Перевод с английского языка.
Под редакцией Е.Г. Пырковой,
начальника Управления международных связей, изучения
и обобщения зарубежной практики конституционного контроля
Конституционного Суда Российской Федерации
доктора филологических наук.
© Журнал «Права человек. Практика Европейского Суда
по правам человека»*